

УДК 303.446.4

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ИЗДАНИИ ПЕРВОЙ УЧЕБНОЙ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
И СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КИРГИЗСКОМУ ЯЗЫКУ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)

О.Л. Сумарокова

Представлены материалы, свидетельствующие об огромном научном вкладе, сделанном российскими просветителями в развитие киргизского языка на рубеже XIX–XX в.

Ключевые слова: Российская империя; русский язык; киргизский язык; учебники киргизского языка; Переводческая Комиссия; российские просветители.

PARTICIPATION OF THE RUSSIAN INTELLECTUALS
IN THE EDITION OF THE FIRST EDUCATIONAL, EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL AND REFERENCE BOOKS ON THE KYRGYZ LANGUAGE
(THE II HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES)

O.L. Sumarokova

It presents evidence of the enormous scientific contribution made by Russian educators in the development of the Kyrgyz language at the turn of XIX – XX century.

Key words: Russian Empire; Russian language; Kyrgyz language; textbooks Kyrgyz-language; Translation Commission; Russian educators.

Со второй половины XIX в. российскими просветителями начинает активно разрабатываться и издаваться первая учебная, учебно-методическая, справочная и художественная литература на киргизском языке. Прикладные и научно-практические изыскания в этой области обретают регулярный характер. Особое внимание авторов в этот период уделяется системному описанию грамматики киргизского языка, проведению сопоставительных работ по тюркскому языкознанию, а также составлению киргизско-русских и русско-киргизских словарей.

Единственным, по сути, издательским органом в Российской империи, занимавшимся издательской и переводческой деятельностью, ориентированной на инородческое население страны, была *Переводческая Комиссия Православного Миссионерского Общества при Братстве Святителя Гурия*. Начав свою деятельность в 1869 г., Комиссия очертила круг своих профессиональных

интересов преимущественно литературой православного толка. Однако с учреждением Туркестанского генерал-губернаторства, отказавшись от политики прозелитизма и встав на позицию “строгого необходимого невмешательства” [1, с. 440] в дела религиозного культа подданных-мусульман, государство Российское приступило к формированию новых механизмов духовной интеграции своих граждан в общеимперское пространство *через просвещение*. В связи с этим деятельность Переводческой Комиссии была частично переориентирована на подготовку переводов и издание на киргизском языке *общеобразовательных книг* для русско-туземных школ Туркестанского края.

“В настоящем случае в применении к киргизскому народу, книги даже существенно необходимы, – заявлял Ильминский во время своей работы над проектом алфавита киргизского языка на основе кириллицы. – Они должны содержать предметы и понятия, развивающие ум и воспитывающие

нравственное чувство. Первое назначение этих книг должно быть, конечно, учебное, но они должны быть изложены не так сухо и схоластично, как писались учебники, по крайней мере в былое время, а общедоступно и интересно для большинства народа” [2, с. 70–71].

За 50 лет существования Комиссии в ее стенах трудились такие выдающиеся просветители, миссионеры, переводчики, как И.Я. Яковлев, М.А. Машанов, Н.А. Бобровников, Н.И. Золотницкий, П.А. Юнгер, Н.В. Никольский, Д.Ф. Филимонов и др. По материалам отчета за 1913 г. штатными сотрудниками Комиссии состояли священники и учителя инородческих местностей. Их было около 50 человек [3, с. 1]. Труд их был поистине колоссальным. Достаточно указать на то, что переводы эти составляли целую библиотеку различных книг на 15 различных языках и в количестве многих сотен тысяч экземпляров [4].

Правительству, однако, понадобилось время, чтобы осознать пользу от издательских проектов для коренного населения Туркестанского края и задуматься об учреждении государственного переводческо-издательского органа. Эта мысль прозвучала в 1905 г. на Особом Совещании по вопросам образования восточных инородцев в докладе С.В. Смоленского: “Если припомнить, что и при Ильминском переводы на инородческие языки были не одного только миссионерского, но и общеобразовательного содержания, даже и весьма разнообразного, то ничто не мешает принять эту переводческую деятельность и издательство за исходный пункт воздействия на будущие русско-туземные школы и мусульманское население, – разумеется, нисколько не касаясь вероучения, как оставляемого в покое для области медреса и мектеба...” [5, с. 94–95].

И все же на передовой образовательных мероприятий находились отдельные просветители, многие из которых не имели для этого специального образования. Любовь к востоку, энтузиазм, лингвистическое чутье – вот, что способствовало появлению первых, и уже только потому бесценных лингвистических трудов, поставивших киргизскую лингводидактику и лексикографию на научные рельсы.

К числу людей, неустанно трудившихся на прищипке народного просвещения, можно смело отнести Николая Ивановича Ильминского (1822–1891 гг.). Его *“Материалы к изучению киргизского наречия”* заслужили высокие оценки критиков. Трудясь над их созданием, автор рассуждал, что они будут интересны тем, кто занимается восточными языками и в некоторой степени владеет татарским языком, поскольку грамматические формы киргизского языка представлены в работе в сопоставлении с татарски-

ми. “Несколько обширнее мой словарь, – отмечал сам автор, – подобные труды создаются постепенно, десятками лет; впрочем, цель моя – дать любителям восточных языков хотя сколько-нибудь определенное понятие о характере киргизского наречия” [6, с. 376]. Эта “временная” ошибка была исправлена уже после смерти Ильминского: в 1897 г. “как бы во исполнение воли покойного” [6, с. 770] в свет вышел *“Словарь киргизско-русский [Из материалов Н.И. Ильминского]”*. Он заключал в себе, прежде всего, словарь из “Материалов...”, только несколько исправленный. Изменен был и порядок расположения слов. Оригинал был составлен Ильминским на основе арабского алфавита. В новой редакции, арабский алфавит был заменен русским, поэтому слова расположились согласно его порядку.

В 1869 г. был опубликован лучший в списке ученых трудов известного педагога и драгомана Лазаря Захаровича Будагова (1812–1878 гг.), выдержавший испытание временем, двухтомный *“Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и с переводом на русский язык”*. Примечателен этот факт не только тем, что в словарь был включен лексический материал киргизского языка, но и своими преемственными связями с непревзойденным “Толковым словарем живого великорусского языка” (1840 г.) В.И. Даля и “Киргизско-русским словарем” (1940 г.), составленным лучшим, по мнению Реформатского, лексикографом в области национально-русских словарей К.К. Юдахиным.

Новаторство Даля, как признавался Будагов, увлекло его. Принятый гнездовой, а не алфавитный способ группировки слов, энциклопедичность толкования понятий и этнографическая оснащенность словарных статей показали оптимальными в достижении поставленной им “двойственной задачи” – “соединении в один стройный ряд материала научного с практическим” [7, с. VI].

Источниками лексики для данной работы послужили восточные толковые и переводные словари тюркских языков, тюрко-европейские словари, художественные произведения Алишера Навои, Бабура, Абу-ль-Гази и др., записки тюркского фольклора и т. п. Уникальным является и тот факт, что автор словаря нашел необходимым “выставлять иногда и народное, неправильное произношение слов, для того, чтобы читатель, встречая подобные слова в письменности, не принял их за другие; помещены также и некоторые русские слова, искаженные транскрипцией; такие слова, в письме, тоже могут ввести в заблуждение неопытного переводчика” [7, с. VIII].

Была у словаря и особенность, превратившая обычный переводной словарь в энциклопедию быта

тюркских народов, их общественно-политической и культурной жизни. Умело используя немецкую методику “Wort und Sache”, суть которой заключалась в изучении этимологии слов параллельно с изучением артефактов и культурных понятий, обозначающихся этими словами, Будагов значительно обогатил свой лексикографический труд.

Опыт Будагова через 71 год был использован К.К. Юдахиным в богатейшем “Киргизско-русском словаре”, представившим киргизскую лексику во всем ее многообразии, включая историко-этнографические понятия, устаревшие слова, столь необходимые для понимания фольклорных текстов.

Возвращаясь к словарю Будагова, отметим, что тираж его был небольшим. Он составил всего 1500 экземпляров, однако по объему оказался одним из самых крупных академических словарей XIX в. – первый том составил 810 страниц, второй – 418. В статье “От автора” исследователь скромно обозначил свой труд как “первый и слабый опыт, который мог бы послужить для других основанием или, пожалуй, материалом, для более обширного и более ученого труда” [7, с. VIII]. Однако уже первая страница словаря наводит на мысль о том, какой титанический труд был вложен скромным доцентом, драгоманом V класса Лазарем Захаровичем Будаговым в работу, ставшую значимым преемственным звеном в развитии тюркских языков, становлении тюркской лексикографии, изучении исторических связей русской культуры с культурами тюркских народов.

Учебник генерал-майора, ориенталиста, публициста и изобретателя *Терентьева Михаила Африкановича* (1837–1909 гг.) – “*Грамматики турецкого, персидского, киргизского и узбекского языков*” – можно отнести к одному из первых, в котором киргизский язык получил системное научное описание на русском языке.

Ознакомившись с учебниками по восточным языкам, составленным преимущественно на французском языке, Терентьев в полной мере испытал на себе их неудобства. По его словам, они не всегда прибегали к транскрипции, не давали подстрочного перевода и, исходя из особенностей латинского алфавита, прибегали к сочинению новых букв [8, с. 4]. Так возникла мысль составить самому такой учебник, который удовлетворял бы всем требованиям науки и в тоже время давал учащемуся возможность обойтись, в случае нужды, без учителя.

К очевидным достоинствам своей работы Терентьев относил простоту изложения материалов, точности правил и их краткости [8, с. 3]. Еще одной положительной стороной “Киргизской грамматики” стало применение к киргизским словам

модифицированной кириллицы, превосходно выражающей, по замечанию автора, все звуки исследуемого языка, а также их транскрибирование.

Следуя методу Робертсона, каждая фраза в учебнике переводилась буквально или дословно. “Подстрочный перевод помогает анализу фразы, – комментировал эту мысль Терентьев, – показывает весьма наглядно все изменения, каким подверглось каждое данное слово и, наконец, приучает мало-помалу к оборотам изучаемого языка” [8, с. 5].

К учебнику Терентьева прилагалась вторая книга под названием “*Хрестоматии турецкая, персидская, киргизская и узбекская. С приложениям почерков и таблицы летоисчислений*”, состоявшая из молитвы Господней, нескольких десятков пословиц и семи-восьми анекдотов. Выбор малых жанров в качестве текстов для заучивания объяснялся легкостью их запоминания и меткостью выражений. “Пользу знания пословиц я сам испытал на деле, – вспоминал автор грамматик, – жители Востока щеголяют этим и ничто их так не радует, как их пословица в устах чужеземца” [8, с. 6].

Имени другого исследователя – *Адальберта-Войтех Викентьевича Старчевского* (1818–1901 гг.) – не отыскать ни в одной отечественной энциклопедии, несмотря на то, что сам он являлся единственным в дореволюционной России человеком, издавшим первую законченную 12-томную русскую энциклопедию “Справочный энциклопедический словарь”.

Довольно обширный отдел трудов Старчевского составляли разного рода “Переводчики”, “Спутники” и “Толмачи”. Владя множеством языков, он разработал простые методики составления разговорных словарей для русских путешественников и моряков, позволявших им не чувствовать себя “без языка” в любой точке планеты. Одна из таких работ “*Спутник русского человека в Средней Азии*” была издана в 1878 г. Глава IV “Спутника” была посвящена грамматике киргизского языка, а VII – заключала русско-киргизский словарь, содержавший около 6000 слов.

В 1888 г. Старчевский издал “*Проводник и переводчик по окраинам России, заключающий в себе 24 языка...*”. Один из разделов “Проводника” включал русско-киргизский словарь (в кириллической транскрипции), состоявший из 1000 “самонужнейших слов”, 500 разговорных фраз на киргизском языке и очерк по киргизской грамматике.

В предисловии ко второму тому “*Проводника...*”, вышедшему годом позже и включавшему еще 44 языка, Старчевский писал: “Перед вами, читатель, окончательный результат тридцатилетних тяжелых, кропотливых и утомительных трудов! Громадное дело сделано! Дело, какого нет ни

у одного образованного европейского народа. Труд этот следовало бы назвать *Русский Меццофанти*, но который не умрет и не унесет с собою в могилу знаний, приобретенных им в течение многих годов... Все, что добыла наука с начала прошлого столетия вплоть до 1890 года, все это не прошло мимо моих рук и сделалось теперь доступным не для одних ученых, а для каждого грамотного русского человека” [9, с. 1].

Вышеописанные работы дореволюционных авторов являются одними из первых ярких шагов в истории развития киргизского языкознания, своего рода письменным памятником гуманистическим просветительским идеям Российской империи, явившимся одним из источников образованности наших современников. С них начался подлинно научный этап сбора, анализа и систематизации языкового материала киргизского языка.

Литература

1. Проект всеподданнейшего отчета Ген.-Адъютанта К.П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал-Губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб., 1885.
2. Чичерина С.В. Как началось дело просвещения восточных инородцев / С.В. Чичерина. СПб.: Сенат. тип., 1907.
3. Отчет переводческой Комиссии Православного Миссионерского Общества, учрежденной при Братстве Св. Гурия в г. Казани в 1876 г. Казань, 1913.
4. Дело и деятельность Переводческой Комиссии Православного Миссионерского Общества. (В извлечении читано в общем собрании Полтавского Отделения Православного Миссионерского Общества, 27 марта 1894 года) // Приход в честь Святого Преподобного Серафима Сирина. URL: <http://www.st-efrem.orthodoxy.ru/krest/aweb/d/text/s7.htm>. (дата обращения 15.12.2013).
5. Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / под ред. А.С. Будиловича. СПб.: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1905.
6. Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах / А.Е. Алекторов. Казань: Типолиитография Императорского университета, 1900.
7. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2 т. Т. 1. / сост. Л.З. Будагов. СПб.: Тип. Императорской АН, 1869.
8. Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская: в 2 кн. Кн. 1 / сост. М. Терентьев. СПб.: Типография императорской академии наук, 1875.
9. Проводник и переводчик по отдаленнейшим окраинам России, заключающий в себе 44 языка...: в 2 т. Т. 2 / сост. А.В. Старчевский по методе Меццофанти. СПб.: Склад изд. у В.А. Березовского, 1889.